

Марков Евгений Алфеевич

доктор политических наук,
доцент, профессор кафедры связей
с общественностью, журналистики и рекламы
Гуманитарного института
Череповецкого государственного университета

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПРИ АНАЛИЗЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация:

Автор статьи обращается к истокам формирования системного подхода, обрисовывает вклад наиболее выдающихся ученых в развитие данной методологии, оказавшей заметное влияние на науку в целом. Использование системного подхода в научных исследованиях политической сферы послужило толчком для развития политологии в XX в., но и в настоящее время данная концепция находит обязательное применение в современных работах.

Ключевые слова:

системный подход, структурно-функциональный анализ, системный анализ, тектология, общая теория систем.

Markov Evgeny Alfeyevich

D.Phil. in Political Science,
Professor, Public Relations,
Journalism and Advertising Department,
Liberal Arts Institute,
Cherepovets State University

APPLICATION OF THE SYSTEM METHODOLOGY IN THE ANALYSIS OF POLITICAL PROCESSES

Summary:

The author discusses the origins of the system approach, estimates contribution of the most prominent researchers in the development of this methodology that influenced a lot the science in general. Application of the system approach in political studies prompted development of political science in the XX century. Moreover, nowadays this concept is still applied widely in modern researches.

Keywords:

system approach, structural and functional analysis, system analysis, tectology, general theory of systems.

К середине 1950-х гг. в методологии, позволяющей получать новые научные знания, произошло серьезное обновление, которое в значительной степени повлияло на развитие науки. В это время формируются два новых подхода – системный и поведенческий (бихевиоральный).

Представители бихевиорального подхода признавали первичность фактуры поведения людей, что повлияло на образ мышления политологов и позволило создать чистую теорию политики в противоположность прикладному исследованию.

Апологеты системного подхода (структурные функционалисты и собственно системщики) предложили рассматривать политику как объект исследования, который отличают некие организационные принципы: коммуникативные взаимодействия, структурно-функциональные зависимости и т. д., и совместно сформировали теорию политической системы, определяющую функциональные и ролевые возможности групп интересов в рамках политической сферы. Эта теория позволяет подвергать системному анализу явления и процессы, происходящие в политической системе, и дает возможность рассматривать ее саму как систему, находящуюся в некой среде и испытывающую влияние внешних возмущающих воздействий.

Системный и бихевиоральный подходы, безусловно, повысили теоретический и культурно-интеллектуальный уровень политических исследований, обогатив их методологический арсенал большим количеством новых методик и техник. Мы попытались оценить значение использования системного подхода в процессе преподавания в высшей школе такой дисциплины, как политология.

Хотя методология системного анализа обрела популярность и нашла широкое применение в науке лишь в середине XX в., зародилась она еще в XIX в. Признаки этого подхода можно увидеть в двух теориях того периода – социально-экономической концепции марксизма и дарвиновской теории отбора. Стоит помнить о том, что предшественниками рассматриваемой концепции в области разработки общих принципов системно-структурного исследования можно назвать русских ученых Н.А. Белова, Е.С. Федорова и Г.А. Грузинцева [1, с. 7–19].

Несмотря на то что системные идеи высказывали многие ученые, основоположниками системного подхода следует считать А.А. Богданова (основателя тектологии) и Л. фон Берталанфи (общей теории систем). В соответствии с представлениями А.А. Богданова законы организации систем едины для любых объектов – материальных и духовных, благодаря чему возможно их обобщенное изучение. Основным типом организационной связи в концепции ученого является равновесие, при котором воздействие внешней среды на систему и ее реакция уравниваются по «линии фронта». Когда равновесие нарушается, происходит внедрение элементов

среды в систему. В результате она изменяется в процессе разрешения кризиса. Многие проблемы, поднятые в тектологии, вновь стали актуальными с возникновением кибернетики. Это указывает на то, что идеи А.А. Богданова опередили свое время.

Некоторые положения, составившие основу работ таких авторов, как Н. Винер и У.Р. Эшби, совпадают с тем, что в свое время говорил А.А. Богданов. Это и постановка проблемы изучения общих принципов, характеризующих разные по составу и происхождению системы; и вопрос о роли моделирования (изучение явлений одной области с помощью средств, взятых из другой); и проблема общего для разных наук языка, облегчающего унификацию методов познания; и разработка принципа обратной связи, которую А.А. Богданов называл биорегулятором; и распространение принципа отбора на процессы мышления.

Спустя два десятилетия после А.А. Богданова Л. фон Берталанфи предложил иерархическую схему системного анализа, в котором любая частная подсистема рассматривается как подсистема другой более широкой системы, определяющей и строго регламентирующей важнейшие стороны функционирования этой частной системы. Заслугой этого автора стало умение донести свои идеи до широких кругов научной общечеловечности, чему способствовало и осознание социумом потребности в таких методологических концепциях.

В современных научных исследованиях политической сферы активно используется методология системного подхода, в рамках которого выделяются системный анализ, системное движение, системный метод исследования.

Рассматривая системный подход, можно сделать вывод, что главным назначением политического процесса является выполнение задачи преодоления стрессовых воздействий, угрожающих устойчивости и стабильности политической системы, компонентом которой и является политический процесс. Ослабление устойчивости и стабильности политической системы может привести к нарушению ее способности осуществлять важнейшие функции: предлагать обществу правила поведения и обеспечивать их обязательное выполнение. Исходящие от окружения воздействия можно подразделить на три вида: благоприятствующие (способствуют сохранению политической системы), нейтральные (никаким образом не сказываются на ее стабильности) и стрессовые (представляют серьезную угрозу) [2, с. 630–642]. Оградить политическую систему от дестабилизирующих, стрессовых влияний и гарантировать ее функционирование в устойчивом режиме – условия политического процесса.

Американский ученый Д. Истон одним из первых предложил использовать системную модель для анализа политического процесса. Он рассматривал политическую жизнь как сложный комплекс процессов, с помощью которых определенные типы «входов» (inputs) – воздействий внешней среды – преобразуются в выходы (outputs) – властные решения и действия. Неотъемлемой частью модели Д. Истона являются обратные связи, которые, по мнению ученого, совместно со способностью политической системы совершать конструктивные действия создают предпосылки для адаптации системы и ее эффективного функционирования [3]. В соответствии со взглядами ученого среда политического процесса состоит из двух частей: интра- и экстрасоциетальной. Первая включает в себя экономику, культуру, социальные структуры, вторая – внешние по отношению к обществу системы, в том числе политические.

По мере эволюции своих представлений Д. Истон конкретизировал строение политической системы как совокупности разных политических структур, которые образуются из отдельных элементов – государственных органов, партий, групповых объединений, элитных групп. По мнению автора, политические структуры, с одной стороны, обуславливают ограничения в поведении индивидов и групп, а с другой – способствуют достижению их целей.

В модели политической системы Г. Алмонда используется «ролевой» подход. Автор считает, что структурной единицей политической системы является политическая роль, а функционирование политической системы сводится к ролевому взаимодействию политических структур.

Оценивая в целом состояние системного подхода в настоящее время, можно согласиться с советским философом Г.П. Щедровицким, предложившим понятие «системное движение». Все существующие подходы он рассматривал как элементы, функциональные компоненты одного целостного образования – системного движения, которое охватывает все, что относится к «системному исследованию», «системам», «системному проектированию», «общей теории систем» и т. д. Особенность данной концепции состоит в том, что она объединяет представителей самых разных профессий и точек зрения [4].

Наиболее важным среди различных методологических направлений в политологии, ориентированных на изучение системно-структурных объектов, является структурно-функциональный анализ. Его основные идеи стали формироваться в конце XIX в. К середине XX в. он был сфор-

мулирован в достаточно развитом виде Б. Малиновским, А. Рэдклиффом-Брауном, Э. Дюркгеймом. Наиболее значимыми концепциями структурного функционализма стали работы Т. Парсонса и Р. Мертона.

Р. Мертон в трудах развивает теорию аномии как отклонения от норм, гармонии и устойчивости общества. Гармония в обществе, по мнению исследователя, зависит от интегрированности культурных целей и стабильности норм [5].

Основой концепции Т. Парсонса является вопрос о соотношении структуры и функции. На этой базе развернут анализ всей социальной системы, предполагающей выполнение следующих функций: адаптации (приспособления к среде); достижения цели (система должна иметь способность добиваться целей); интеграции (обладания единством и сбалансированностью); интернализации (поддержания существующего порядка). По мнению исследователя, в обществе эти функции осуществляют социальные институты: первую – экономика; вторую – политика; третью – право и аналогичные институты; четвертую – семья, образование, религия и т. д. В дальнейшем Т. Парсонс дополнил теорию идеями развития, отметив, что обществам присущи усложнение и дифференциация [6].

Кроме названных Р. Мертон и Т. Парсонса, разработку системного подхода продолжил Н. Луман, работы которого расширили традицию структурно-функционального анализа. Свое внимание исследователь сосредоточил на двух вещах – отношении системы к среде и изучении механизмов рефлексии (аутопоэсиса). В процессе развития система, взаимодействуя со средой и усложняясь, вырабатывает механизм саморефлексии, который снимает естественный «тремор» системы, направляя ее естественную флуктуацию к равновесию, оптимальному состоянию, устойчивости [7].

Методы системного подхода можно заметить и в работах Ю. Хабермаса, посвященных исследованию проблем социальной солидарности. К необходимости применения системного подхода пришел и Питирим Сорокин, заметивший, что место многочисленных теорий в науках об обществе должны занять методологический плюрализм и системный подход, с помощью которых он рассмотрел структуру «социального взаимодействия», его типологию и социальную интеграцию [8].

Для всех, кто изучает политологию, очень важно понять структуру той сложной многоуровневой конструкции, каковой является мировая система международных отношений, элементы которой находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Один из ее уровней – национальный – представляет собой совокупность проявлений деятельности разных групп интересов, а также государства и его институтов. Есть одно известное изречение, которое приписывают У. Черчиллю: «Если вы не заинтересуетесь политикой, то политика заинтересует вас». То есть каждый человек независимо от его воли вовлечен в сферу политических процессов, влияющих на его глобальную судьбу. Только одни, обладая политическими знаниями, могут проектировать свою судьбу, а другие принимают ее как предопределенность.

Ссылки:

1. Блауберг И.В. Системный подход как предмет историко-научной рефлексии // Системные исследования. М., 1973.
2. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль. XX в. / под ред. Г.Ю. Семигина и др. М., 1997.
3. Там же.
4. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальные структуры. Киев, 1996. 112 с.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. 880 с.
7. Луман Н. Введение в системную теорию. М., 2007. 360 с.
8. Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008. 1008 с.

References:

- Blauberger, IV 1973, 'System approach as a subject of historical and scientific reflection', *Sistemnyye issledovaniya*, Moscow, (in Russian).
- Easton, D & Semigina, GY (ed.) 1997, 'Categories of systemic policy analysis', *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli*: in 5 vols., vol. II, *Zarubezhnaya politicheskaya mysl'*, Moscow, (in Russian).
- Luhmann, N 2007, *Introduction to systems theory*, Moscow, p. 360, (in Russian).
- Merton, R 1996, *Social Theory and Social Structure*, Kyiv, p. 112, (in Russian).
- Parsons, T 2000, *Structure of Social Action*, Moscow, p. 880, (in Russian).
- Schedrovitsky, GP 1995, *Selected works*, Moscow, (in Russian).
- Sorokin, PA 2008, *Sociology system*, Moscow, p. 1008, (in Russian).